

Принадлежит к группе *A. koenigi* Sem. (Semenov, 1891) с треугольно расширенным, но маленьким 3-м члеником усиков и ближе всего к *A. lenkoranus* Reitt. (Reitter, 1889), от которого отличается иной формой и пропорциями первых члеников усиков, более мелкой и редкой пунктировкой переднегруди, особенно ее передних углов, формой щитка и другими признаками.

SUMMARY. Two click-beetle species from Azerbaijan are described as new: *Cardiophorus nijazi* sp. n. belongs to *C. atramentarius* group, similar to *C. atripes* Buys., differs by longitudinal impression on pronotum basal part and by the shape of aedeagus; *Ampedus samedovi* sp. n. belongs to *A. koenigi* group, allied to *A. lenkoranus* Reitt., differs by the shape of first three antennal joints and scutellum.

Lohse G. Elateriden-Studien.—Entomol. Blatter, 1976, 72, H. 4 S. 90—104.

Reitter E. Beschreibungen neuer Coleopteren aus der Familie der Elateriden und Bemerkungen über bekannte Arten.—Wien. Entomol. Ztg., 1910, H. 5/6, S. 165—171.

Semenov A. P. Diagnoses Coleopterorum novorum ex Asia centrali et orientali. Тр. Рус. энтомол. о-ва, 1891, 25, с. 348.

Институт зоологии им. И. И. Шмальгаузена АН УССР,
Бакинский пединститут

Получено 06.09.82

УДК 598.112.3

В. И. Бадмаева, Н. Н. Щербак

НОВЫЙ ПОДВИД КРУГЛОГОЛОВКИ-ВЕРТИХВОСТКИ — *PHRYNOCEPHALUS GUTTATUS KALMYKUS* SSP. N (SAURIA, AGAMIDAE) ИЗ КАЛМЫКИИ

По современным представлениям (Определитель земноводных и пресмыкающихся фауны СССР, 1977) у круглоголовки-вертихвостки различают два подвида: номинативный, занимающий большую часть ареала (типовая территория — Яицкая степь на р. Урал) и *Ph. guttatus kuschakewitschi* Bedr., 1907, распространенный в Алакульской котловине, в песках севернее р. Лепсы в Казахстане и в Северо-Западном Китае. Этот вид, как и вся группа круглоголовок в целом, относится к весьма переменным, о чем свидетельствует внушительный список младших синонимов (*Ph. caudivolvolulus*, *Ph. bedrjagai*, *Ph. bergi* и др.). Калмыцкая популяция круглоголовки-вертихвостки не была объектом исследования систематиков. В последние годы убедительно показана зоогеографическая роль р. Волги и междуречья Волги и Урала, служивших непреодолимым препятствием для расселения пресмыкающихся вследствие трансгрессий Каспия (Чернов, 1954; Рустамов, 1981). В результате именно здесь проходит граница распространения таких форм рептилий, как *Eremias arguta deserti* и *E. a. arguta*, *Eremias velox caucasia* и *E. v. velox*; *Phrynocephalus mystaceus mystaceus* и *Ph. m. galli*; *Natrix natrix natrix* и *N. n. scutata*, *Eryx miliaris nogaiorum* и *E. m. miliaris*.

Нами проведено сравнение выборок популяций с типовой территорией — междуречья Урала и Эмбы (n=13), из междуречья Волги и Урала (n=9), Северной Калмыкии (Юстинский р-н, n=13), Южной Калмыкии (Черноземельский р-н, n=20) и Ставрополя (n=13). Во избежание влияния полового диморфизма в наши выборки включены только самки. Ящериц изучали по 12 признакам фолидоза и пропорций тела, полученные материалы представлены в табл. 1. В камеральной обработке материала принимал участие В. Н. Песков.

Сравнение выборок с типовой территорией и междуречья Волги и Ура-

ла показало отсутствие достоверных различий и позволило отнести последних к номинативной форме (табл. 2).

Как выяснилось, заметных различий не обнаружено также между северной и южной калмыцкими популяциями, хотя у них в силу разобщенности биотопов в последнее время, видимо, затруднен обмен генами.

Сравнение выборок с типовой территории и Северной (а также Южной) Калмыкии показало достоверные различия по четырем признакам: количеству чешуй поперек шляпки, от центрального теменного до межчелюстного щитка, на I пальце задней лапы снизу, количеству черных полос хвоста (соответственно $t=6,8; 4,8; 8,3$ и $4,2$).

При сравнении выборок из Калмыкии и Ставрополья отмечено 2 и 1 достоверное различие (по количеству чешуй поперек шляпки и от центрального теменного до межчелюстного, $t=7,16$ и $4,56$). Это обстоятельство пока еще не нашло своего объяснения (это не входит в наши задачи). Можно только предположить, что ставропольско-дагестанские популяции ящериц были какое-то время изолированы от калмыцких (возможно, заливом Каспия на месте современной долины Кумы и Маныча или даже проливом, соединяющим системы Черного и Каспийского

Т а б л и ц а 1. Результаты исследования выборок самок из популяций *Phrynocephalus guttatus* по главным признакам фоллидоза и рисунка

Место сбора	n	Чешуй поперек шляпки	Чешуй от центрального теменного до межчелюстного	Подпальцевых пластин на I пальце задней лапы	Ресничных чешуй на нижнем веке	Черных полос снизу хвоста
Междуречье Урала и Эмбы (типовая территория вида)	13	20—24 22,46±0,40	13—18 16,0±0,36	15—19 16,69±0,31	9—11 10,46±0,18	4—6 4,77±0,17
Междуречье Волги и Урала	9	21—26 22,78±0,55	16—18 16,67±0,29	16—19 17,78±0,40	10—12 10,67±0,29	4—5 4,56±0,18
Сев. Калмыкия (Яшкульский р-н)	13	24—29 26,62±0,46	17—19 18,0±0,20	18—21 19,85±0,22	10—12 10,92±0,18	5—7 5,85±0,19
Южн. Калмыкия (Черноземельский р-н)	20	25—29 27,05±0,26	17—21 18,65±0,24	19—22 19,65±0,17	9—11 10,3±0,15	5—7 5,85±0,23
Ставропольский край	13	20—24 23,08±0,49	16—18 17,31±0,17	17—20 18,77±0,26	9—12 10,46±0,24	4—6 5,15±0,19

Т а б л и ц а 2. Сравнение популяций *Phrynocephalus guttatus* на достоверность различия (t)

Популяции	Чешуй поперек шляпки	Чешуй от центрального теменного до межчелюстного	Подпальцевых чешуй на I пальце задней лапы	Ресничных чешуй на нижнем веке	Черных полос снизу хвоста
Междуречья Урал — Эмба и Волга — Урал	0,47	1,45	2,15	0,62	0,85
Междуречья Урал — Эмба и Сев. Калмыкия	6,82	4,86	8,31	1,81	4,24
Междуречья Урал — Эмба и Южн. Калмыкия	9,62	6,12	8,37	0,68	3,78
Сев. Калмыкия и Южн. Калмыкия	0,81	2,08	0,72	2,65	0
Междуречья Волга — Урал и Сев. Калмыкия	5,36	3,78	4,53	0,73	4,93
Сев. Калмыкия и Ставрополье	5,27	2,63	3,17	1,53	2,61
Южн. Калмыкия и Ставрополье	7,16	4,56	2,83	0,57	2,35

моря). Об этом свидетельствуют и некоторые элементы среднеазиатской герпетофауны, встречающиеся в Предкавказье, но отсутствующие в Калмыкии — степная агама (*Agama sanguinolenta*) и серый голопалый геккон (*Gymnodactylus russowi*). Не исключено, что они попали в Предкавказье не в обход Каспия с севера.

Все сказанное выше позволяет нам выделить исследованные калмыцкие популяции круглоголовки-вертихвостки в особую форму и придать им статус подвида *Phrynocephalus guttatus kalmykus* ssp. n.

Д и а г н о з. Новая форма характеризуется большим числом чешуек поперек шляпки; большим числом чешуек от центрального теменного до межчелюстного; большим числом подпальцевых чешуй на I пальце задней лапы, а также большим числом черных полос снизу хвоста (табл. 1).

Г о л о т и п Re N 15, ♂, Калмыцкая АССР, пос. Хулхута, 1976, кол. В. И. Бадмаева, L 49,4; L.cd 70,7; чешуй поперек шляпки 27; от центрального теменного до межчелюстного 18; подпальцевых пластинок на I пальце задней лапы 20; чешуй по краю нижнего века 11; черных полос снизу хвоста 6. Хранится в Центральном научно-природоведческом музее АН УССР (Киев).

П а р а т и п ы. Серия из 13 ♀ и 2 ♂ из пос. Хулхута (Яшукульский р-н), Re N $\frac{15}{1-15}$; серия из 6 ♀ и 7 ♂ из пос. Полынное (Юстинский р-н),

Re N $\frac{15}{16-28}$; серия из 20 ♀ из пос. Кумской (Черноземельский р-н),

Re N $\frac{15}{29-48}$; серия из 9 ♂ из пос. Черноземельский (Черноземельский

р-н), Re N $\frac{15}{49-57}$. Все экземпляры собраны в 1976—1982 гг. В. И. Бадмаевой и хранятся в фондах ЦНПМ АН УССР.

О п и с а н и е (по 57 экз., если признак учитывали на другом количестве особей, это оговорено). L ♂ 42,2—53,9 (48,59±1,29); L.cd ♂ 60,0—78,9 (70,0±2,13; n=9), L ♀ 41,8—52,1 (46,28±0,96); L.cd ♀ 53,0—69,7 (59,3±1,31; n=20); L juv 36,0; $\frac{L}{L.cd}$ ♂ 0,63—0,76 (0,70±0,01; n=9); $\frac{L}{L.cd}$ ♀ 0,74—0,86 (0,78±0,01); F 8,9—12,1 (10,45±0,24; n=13);

$\frac{L}{F}$ 3,84—4,75 (4,44±0,067; n=13); T 11,7—14,0 (12,66±0,17; n=13);

$\frac{L}{T}$ 3,37—3,95 (3,65±0,04; n=13). Признаки фолидоза показаны в табл. 1.

Окраска соответствует описанию вида (Определитель земноводных и пресмыкающихся фауны СССР, 1977). На спине 5 поперечных рядов темных пятен, на верхней стороне хвоста до 8. Пятна имеются также на бедрах и плечах. На нижней стороне хвоста 5—7 темных поперечных полос (n=57). У сеголеток на нижней стороне у основания хвоста есть желтое пятно. На верхней поверхности шеи нет поперечной складки. Чешуя хвоста слабо ребристая. Хвост в поперечном сечении круглый, у основания приплюснутый.

Р а с п р о с т р а н е н и е: пустынные и полупустынные районы европейской части ареала от правого берега Волги до Предкавказья включительно.

Определительная таблица подвигов *Phrynocephalus guttatus*

1(2).	На верхней стороне хвоста имеется узкая светлая полоска . . .	<i>kuschakewitschi</i>
2(1).	На верхней стороне хвоста узкая светлая полоска отсутствует . . .	3
3(4).	Поперек шляпки более 24 чешуй, от центрального теменного до межчелюстного более 17 чешуй, подпальцевых пластинок на I пальце задней лапы более 18 . . .	<i>kalmykus</i>
4(3).	Поперек шляпки менее 24 чешуй, от центрального теменного до межчелюстного менее 17 чешуй, подпальцевых пластинок на I пальце задней лапы менее 18 . . .	<i>guttatus</i>

SUMMARY. *Phrynocephalus guttatus kalmykus* ssp. n. is described from the European part of the species range. It is distinct by pholidosis peculiarities and by tail underside pattern. Zoogeographic importance of the Volga-Ural interfluvium is emphasized.

Определитель земноводных и пресмыкающихся фауны СССР / Банников А. Г., Даревский И. С., Ищенко В. Г. — М.: Просвещение, 1977. — 415 с.
 Рустамов А. К. Зоогеографические связи герпетофауны Средней Азии и Кавказа. — Бюл. Моск. о-ва испытателей природы, отд-ние биол., 86, вып. 4, 1981; с. 31—36.
 Чернов С. А. Эколого-фаунистический обзор пресмыкающихся юга междуречья Волга — Урал. — Тр. Зоол. ин-та АН СССР, 1954, 16; с. 137.

Институт зоологии им. И. И. Шмальгаузена
 АН УССР

Получено 10.03.83

УДК 597.828(474.5)

С. П. Груодис

НЕКОТОРЫЕ ДАННЫЕ ПО МОРФОЛОГИИ, ЧИСЛЕННОСТИ И РАСПРОСТРАНЕНИЮ *RANA LESSONAE* В ЛИТВЕ

Несмотря на довольно многочисленные работы (Berger, 1966, 1977; Günther, 1973, 1975, 1979; Hotz, 1974; Tunner, 1974; Dubois, 1977; Uzzell e.a., 1977; Ebendal, 1979; Боркин, Тихенко, 1979; Borkin e.a., 1979; Mazin, Borkin, 1979), в которых приводятся обобщенные сведения по экологии, распространению и генетике европейских зеленых лягушек, содержание формы «*Rana esculenta* L.» до сих пор в республике не пересматривалось. И хотя Бергером (1967) гибридная природа *R. esculenta* была открыта 15 лет назад, И. Гайжаускене (1971) выделила не три, а только два вида зеленых лягушек: *R. ridibunda* Pall. и «*R. esculenta* L.». В связи с тем, что «*R. esculenta*» приводится в старом понимании, данные по морфологии, распространению и питанию этой формы исключают возможность сопоставления их с такими же данными для *R. lessonae* Сап-тага по, 1882, представленные как отечественными, так и зарубежными герпетологами.

Таким образом, целью нашего исследования явились уточнение объема формы «*R. esculenta*» на территории Литвы, а также приведение некоторых данных по ее распространению и численности. Работа проводилась под руководством д.б.н. Н. Н. Шербака, за что автор выражает ему свою глубокую признательность.

Материал и методика. Материал собран весной и летом 1980—1981 гг. в разных районах Литвы. Фиксированные в 3—4 %-ном растворе формалина зеленые лягушки измерялись штангенциркулем (с точностью до 0,1 мм) по правой стороне тела. Для морфологического анализа 38 выборок нами были использованы следующие диагностические признаки: L, F, T, D.p и C. int. I. При видовом определении особое внимание обращали на форму и высоту внутреннего метатарсального бугорка. Всех особей (159 экз.), у которых он был высоким и полукруглым, а голеностопные сочленения не соприкасались между собой (конечности в диагностическом положении), мы отнесли к *R. lessonae*. Остальных лягушек (92 экз.) определили как *R. esculenta*.

Для получения морфологического диагноза литовских популяций мы объединили выборки *R. lessonae* и подвергли их статистической обработке суммарно. Отдельно анализировали выборки этих лягушек из г. Вильнюса (29 экз.) и г. Друскининкай (25 экз.).

Учет численности зеленых лягушек проводили весной вдоль берега водоемов маршрутным методом (транссектом 100×2 м). Статистическую обработку материала проводили по методике П. Ф. Рокицкого (1967). Данные по сеголеткам в статистическую обработку не включали.

Результаты. Для подтверждения правильности определения *R. lessonae* (n=159) из Литвы, мы сравнили значения основных индексов (D.p/C. int. I; T/C. int. I; L/C. int. I. и L/T), используемых в практической таксономии зеленых лягушек (Berger, 1966), с теми популяциями *R. lessonae*, у которых видовое определение не вызывает сомнений (Боркин, Тихенко, 1979). Как видно из табл. 1, крайние значения индексов у *R. lessonae* из Литвы вполне укладываются в пределы различий для этого вида. Средние арифметические величины индексов T/C. int. I, L/C. int. I (а также минимальное значение последнего) и особенно D.p/C. int. I свидетельствуют о том, что особи *R. lessonae* из Литвы занимают более обособленное место в ряду зеленых лягушек. Из всех пред-